

О ПЕРВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ КЕЙНСИАНСКОЙ ПРОГРАММЫ ОЖИВЛЕНИЯ ЯПОНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

THE FIRST RESULTS OF THE KEYNESIAN PROGRAM OF REVITALIZATION OF THE JAPANESE ECONOMY

У. Т. Джамакеев,
младший научный сотрудник

В работе излагается применение монетарной динамической модели Тобина для анализа депрессивной экономики в период выхода из кризиса. На примере стагнирующей экономики Японии показано, что сильная кейнсианская программа оживления, принятая правительством премьер-министра Синдзо Абэ в 2012 г., приносит первые позитивные результаты: выход из состояния хронической дефляции, оживление ряда отраслей экономики и заметный экономический рост.

In this paper we present an application of Tobin's dynamic monetary model to the analysis of depressed economy during the crisis. The example of the stagnant Japanese economy shows that a strong Keynesian program revival adopted by the government of Prime Minister Shinzo Abe in 2012, brings the first positive results: the movement of the state of chronic deflation, the revival of the economy and significant economic growth.

Ключевые слова: кейнсианский анализ; монетарная динамическая модель Тобина; денежное предложение (эмиссия денег); дефицит бюджета; инфляция и дефляция; безработица; темпы денежного предложения и темпы экономического роста.

Key words: Keynesian analysis; monetary dynamic model of Tobin; money supply (money issue); budget deficit; inflation and deflation; unemployment; rates of money supply and economic growth rates.

В работах [1, 2] была изложена разработанная нами методика кейнсианского анализа экономической динамики развитых стран на примерах США [1], а также Франции и Германии [2]. При этом использовались как немонетарные модели Харрода-Домара, так и монетарные модели Тобина, причем была показана эффективность и устойчивость монетарных моделей Тобина. В настоящей работе указанная методика, в основе которой лежат исключительно монетарные модели Тобина, используется для анализа экономической политики оздоровления стагнирующей экономики Японии, проводимой правительством премьер-министра Синдзо Абэ.

Модель Тобина [3] включает параметры денежной и финансовой политики, что позволяет исследовать влияние монетарных факторов на экономический рост. Целью денежной и финансовой политики правительства (согласно Тобину) является такое изменение структуры предложения активов правительством и обусловленное этим изменение их доходности, которое обеспечивало бы накопление реального капитала в соответствии с желаемыми сбережениями и предложением других факторов производства – труда и технологических инноваций. Для того, чтобы привести в равновесие сбережения и инвестиции, обеспеченный и оптимальный темпы роста, правительства должны прибегать к бюджетному дефициту, финансируемому за счет денежной эмиссии, для вычисления размера кото-

рого Тобин вывел специальную формулу допустимого дефицита [3: 73]:

$$\frac{d}{y} = \frac{s(1-g) - \frac{n}{y}}{1-s}, \quad (1)$$

где d – дефицит бюджета на единицу капитала K ($d = D/K$, D – абсолютная величина дефицита); y – выпуск Y на единицу капитала ($y = Y/K$); g – доля расходов правительства в среднем продукте капитала y в условиях сбалансированного бюджета, т.е. при отсутствии дефицита; $(1 - g)$ – доля расходов частного сектора; n – темп роста реального капитала, соответствующий оптимальному темпу экономического роста; s – норма сбережений по отношению к чистому внутреннему продукту.

Таким образом, правительство может форсировать денежное предложение и поддерживать углубление капитала до наступления точки равновесия, в которой обеспеченный темп роста капитала, обусловливаемый сбережениями, сравняется с оптимальным темпом роста, обусловленным предложением труда и других факторов производства. Когда экономика достигла состояния равновесия, сбережения частного сектора должны распределяться между инвестициями в реальный капитал и увеличением денежных запасов в неизменной пропорции. Учитывая

сказанное и принимая во внимание допущение о том, что в состоянии равновесия дефицит и денежное предложение правительства возрастают пропорционально росту сбережений и обеспеченному темпу роста, Тобин вывел уравнение равновесного и обеспеченного роста [3: 75]:

$$q_w^T = \frac{sy(1-g)}{1+(1-s)m}, \quad (2)$$

где q_w^T – обеспеченный темп экономического роста; m – предложение денег на единицу капитала ($m = M/K$).

Дальнейшее наращивание предложения денег и, соответственно, дальнейшее увеличение дефицита расходов правительства оставляет слишком мало сбережений для финансирования инвестиций в реальный сектор экономики со стороны частного сектора, что приводит уже к затормаживанию экономического роста с последующим спадом и даже рецессией, как это случилось в США и в мире в 2008–2009 годах. Из монетарной динамической модели Тобина мы вывели уравнение, которое позволяет в явной форме рассчитать замедление темпов экономического роста, вызванное избыточным предложением денег [1]:

$$q_Y^T = ys - y(1-s)k_1(\mu - \pi), \quad (3)$$

где k_1 – коэффициент, определяющий денежный спрос ($\frac{M}{P} = k_1 Y$); $\mu = \frac{\dot{M}}{M}$ – темпы роста денежной массы; $\pi = \frac{\dot{P}}{P}$ – темпы инфляции.

Было также показано, что заметное влияние второй член в (3) оказывает при довольно больших темпах денежного предложения, превышающих нормальные темпы роста денежной массы (3–4%) в 2–3 раза, т.е. когда $\mu > 8-10\%$. А при взрывных темпах роста [2], когда

$$\mu > \pi + \frac{s}{(1+s)k_1}, \quad (4)$$

будет наблюдаться экономический спад, переходящий в рецессию. Так случилось, например, в США в 2008 г. ($q_Y = -0,3\%$) и в 2009 г. ($q_Y = -2,8\%$) после скачка темпов роста денежной массы с 5,6% в 2007 г. до 10,1% в 2008 г. Часто поднимают тревогу, что высокие темпы роста денежной массы могут вызвать всплеск инфляции. Однако следует отме-

тить, что это ошибочное мнение. Действительно, как убедительно показал лауреат Нобелевской премии Пол Кругман [4: 211], когда экономика находится в кризисе или депрессии, стремительный рост цен невозможен. Таким образом, в период выхода из кризиса существует достаточно высокий оптимальный темп денежного предложения, который способствует экономическому росту.

Итак, формулы (1)–(4) позволяют подобрать приемлемый уровень дефицита бюджета (d), оптимальный темп роста денежного предложения (μ), а также соответствующий темп равновесного устойчивого роста. Эффективность анализа экономической динамики по указанным формулам подтверждается совпадением наших краткосрочных прогнозов с фактическими данными. Так, например, в работе [1] мы пришли к выводу о том, что если в США не начнется сворачивание программы «количественного смягчения» QE3, если тенденция роста денежной массы, наметившаяся в 2011 (9,4%) – 2012 (9,0%) гг., сохранится, тогда экономике США не избежать новой рецессии. На самом деле, ФРС США 19 июня 2013 г. весьма своевременно заявил о сворачивании программы монетарного стимулирования экономики, начиная уже со второй половины 2013 г. Плавное сокращение объемов денежной эмиссии в рамках программы QE3 продолжается в 2014 г. В результате темпы роста денежной массы (μ) снизились до 4,7% в 2013 г., поэтому и удалось остановить падение темпов экономического роста с 2,8% в 2012 г. до 1,9% в 2013 г. В январе 2014 г. безработица в США снизилась до 6,6%. Это самый низкий показатель с 2010 г. Этому также способствовала начавшаяся реиндустриализация на основе базисных технологий грядущего шестого технологического уклада, поддержанная фактором удешевления энергии, благодаря резкому увеличению добычи сланцевых нефти и газа в самих США. Вкупе все это дает основание для оптимистического прогноза по экономическому росту в США на ближайшие годы. В 2014 г., например, ожидается рост темпов экономического роста до 2,8–2,9%, а в 2015 г. – до 3% (МВФ и Bloomberg).

В работе [2] мы показали, что ведущие экономики Еврозоны, т.е. экономики Германии и Франции, также начнут подъем, благодаря, прежде всего, оздоровлению их экономик за счет укрепления бюджетной дисциплины, и в качестве локомотивов поведут на подъем экономику всей еврозоны. Действительно, дефицит бюджета во Франции снизился с 7,1% в 2010 г. до 4,2% в 2013 г., а в Германии в 2013 г. даже наблюдался профицит в 0,1%, тогда как в 2010 г. там был дефицит, равный 4,2%. Темпы роста денежной массы снизились до тра-

диционных 4-5%. Инвестиции возвращаются в европейскую экономику. Однако есть проблемы с безработицей, она в еврозоне держится на очень высоком уровне – около 12%! Но в Германии она снизилась до 5,4%, т.е. самого низкого с 2000 г. уровня. А это залог того, что немецкая экономика уже встала на путь стабильного подъема. Так что для уверенного подъема экономики еврозоны теперь необходимо создание многих миллионов рабочих мест, в особенности важна программа трудоустройства молодежи.

В настоящей работе мы хотим показать, как сильная кейнсианская политика правительства Японии, проводимая в последние годы, меняет ситуацию многолетней стагнации в третьей экономике мира. Действительно, правительство премьер-министра Синдзо Абэ приняло в 2012 г. весьма амбициозную кейнсианскую программу оживления экономики Японии, включающую комплекс мер бюджетного и монетарного стимулирования, а также структурных реформ. В 2013 г. упор был сделан на монетарную поддержку экономики. Тем не менее, намеченные меры по налогово-бюджетному стимулированию, а также планируемые инвестиции в инфраструктуру, научные исследования и образование и их частичная реализация уже привели к реальному повышению совокупного спроса. Кроме того, по предложению премьер-министра Синдзо Абэ, которое было поддержано многочисленными японскими компаниями и фирмами, в ряде отраслей произошло повышение заработной платы рядовым работникам, что принесло широкую поддержку намеченных правительством мер. Возросший совокупный спрос, в свою очередь, привел к тому, что в 2013 г. впервые после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. появились положительные чистые инвестиции, как это показано на рис. 1. В японской экономике традиционно поддерживалась низкая безработица, уровень которой никогда не превышал 6%. В результате принятых мер по повышению совокупного спроса уровень безработицы к 2013 г. снизился до 4%, т.е. ниже естественного уровня (рис. 2).

Японии впервые удалось побороть хроническую дефляцию, в 2013 г. инфляция составила 1,5% (рис. 3). Правительством была поставлена задача удержать инфляцию на уровне 2%. С этой целью новый председатель Банка Японии Харукидо Курода в 2013 г. объявил курс на удвоение денежной массы. И практически удвоил темп роста денежной массы, в сравнении с предыдущим годом, увеличив его с 2,6% в 2012 г.

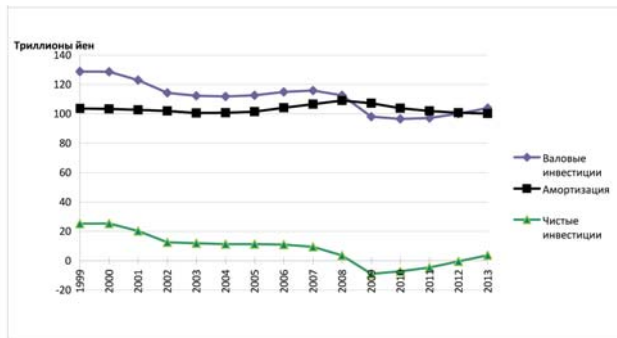

Рис. 1. Текущие инвестиции (Япония)

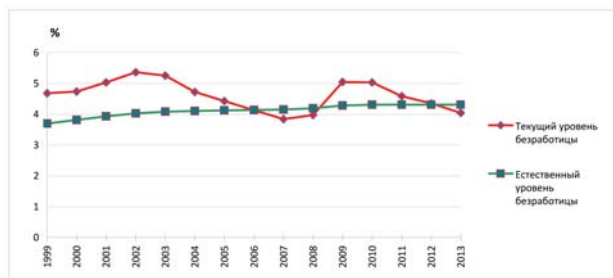

Рис. 2. Уровень безработицы (Япония)

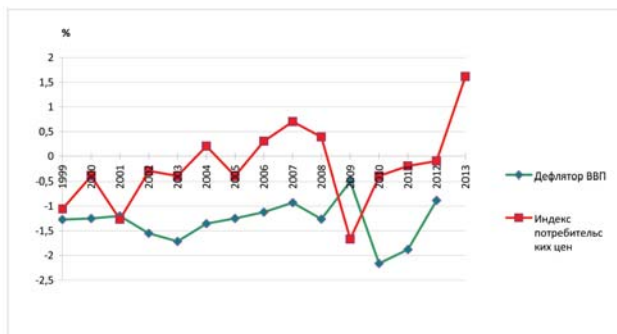

Рис. 3. Инфляция (Япония)

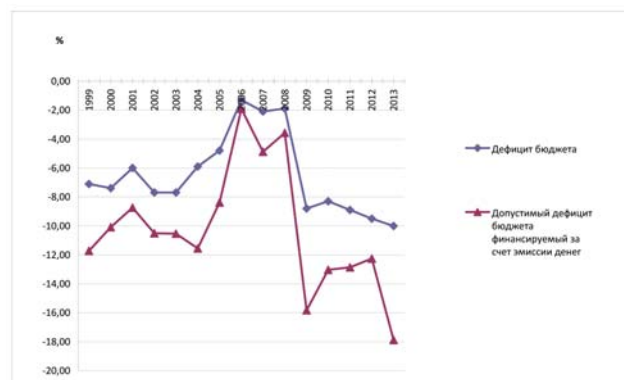

Рис. 4. Дефицит бюджета, финансируемый за счет эмиссии денег

до 4,3%. Ослабление йены привело к повышению конкурентоспособности японских товаров на международных рынках и вызвало реальное оживление отдельных отраслей экономики, например, автомобильной промышленности. Дефицит бюджета экономики Японии пока остается значительным, однако он находится в пределах допустимого по Тобину (1), как показано на рис. 4, но это есть

цена выхода из дефляции. Хотя пишут о чрезмерной денежной (йеновой) эмиссии, но, как видим из рис. 5, средние темпы роста денежного предложения не превышают нормальных 4%.

Темпы равновесного обеспеченного роста экономики Японии, рассчитанные по формуле (2), представлены на рис. 6, где для сравнения приве-

дены также фактические данные. Как видно из рассмотрения рисунка 6, потенциальные равновесные темпы роста на ближайшую перспективу составляют примерно 3% в год. Таким образом, в экономике Японии начался подъем, наблюдаются темпы роста на уровне 1,5% второй год подряд, что, как мы предполагаем, уже характеризует тенденцию, по крайней мере, на среднесрочный период. Этому будет способствовать программа правительства Японии по стимулированию научных исследований, образования, инновационных технологий.

Библиографический список

1. Акаев А.А., Джамакеев У.Т., Коротаев А.В. Экономическая динамика США в 1990-2011 гг.: кейнсианский анализ // Вопросы экономики, 2013, №1, с.117-130.
2. Джамакеев У.Т. Кейнсианский анализ динамических процессов в экономиках Германии и Франции в последнее десятилетие (1999-2012 годы) // Экономическая политика, 2013, №4, с. 155-166.
3. Тобин Дж. Денежная политика и экономический рост. – М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», URSS, 2009.
4. Кругман П. Выход из кризиса есть! – М: Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2013.

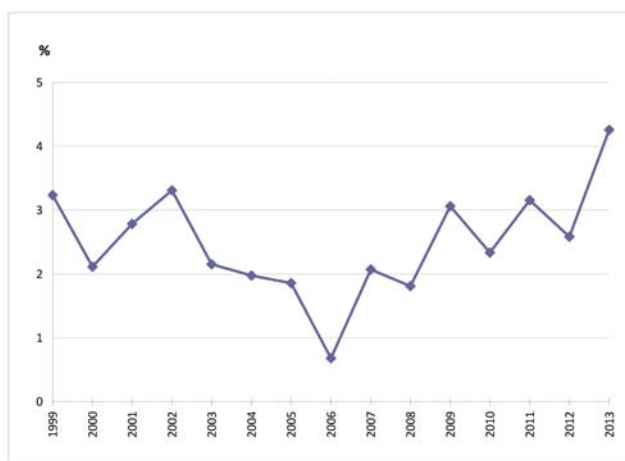

Рис. 5. Темпы денежного предложения (изм. к пред. году)

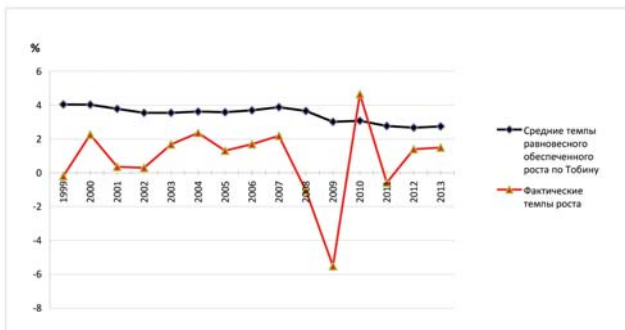

Рис. 6. Темпы равновесного обеспеченного роста по модели Тобина

Джамакеев Улан Тортаевич – младший научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ им. М.В. Ломоносова

e-mail: samkesh@yandex.ru